

© 1998 г.

С.А. СЕРГЕЕВ

МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ В РЕСПУБЛИКЕ

СЕРГЕЕВ Сергей Алексеевич - кандидат исторических наук, доцент Казанского государственного технологического университета.

Прежде чем приступить к рассмотрению состояния молодежных субкультур в республике Татарстан (далее - РТ), условимся о значении, в котором будут использоваться термины "культура" и "субкультура". Мы понимаем под культурой присущую данному обществу или большой социальной группе систему ценностей, представлений о жизни и поведенческих кодов [1, с. 41], определяющих образ жизни (и, добавим, жизненный стиль), т.е. нечто специфическое в способе самовыражения индивида, социальной группы, народа [2, с. 165-166]. Под субкультурой понимается система ценностей, установок, способов поведения и жизненных стилей, которая присуща более мелкой социальной общности, пространственно и социально в большей или меньшей степени обособленной. Субкультурные атрибуты, ритуалы как устойчивые образцы поведения, а также ценности, как правило, отличаются от таковых в господствующей культуре, хотя с ними и связаны [3, с. 325]. М. Брейк отмечал, что субкультуры как "системы значений, способов выражения или жизненных стилей" развивались социальными группами, находившимися в подчиненном положении, "в ответ на доминирующие системы значений: субкультуры отражают попытки таких групп решить структурные противоречия, возникшие в более широком социетальном контексте" [4, р. 8].

В последние три-четыре десятилетия устойчивый интерес исследователей вызывают молодежные субкультуры. Связано это, как представляется, с тем обстоятельством, что молодежные субкультуры, или часть их стали важным средством эволюционного обновления современного общества и трансформации его в постсовременное. Молодежные субкультуры и молодежная контркультура, по нашему мнению, выявили свое значение как часть механизма культурных инноваций, благодаря которому общество постмодерна может рассматриваться как более толерантное к иным точкам зрения, более плюралистичное, более раскованное и интеллектуальное [5, с. 60-61].

Один из первых вопросов, который возникает перед исследователем, - это вопрос о соотношении западных и отечественных молодежных субкультур. Достаточно часто последние - хиппи, панки, рэйверы или стилиаги - представляются следствием копирования западных образцов. Разумеется, было бы нелепо отрицать влияние западных субкультур на отечественные. Однако сами западные молодежные субкультуры даже при поверхностном рассмотрении обнаруживают наличие множества элементов, заимствованных из культурных традиций, подчас противоположных западной культуре, или, точнее, культуре американского (западноевропейского) среднего класса. Данная культура, по многочисленным наблюдениям, была основой консенсуса, которому был в 50-60 гг. брошен вызов со стороны молодежных субкультур [6, р. 16-17]. Мы склонны предполагать, что и отечественные, и

При подготовке статьи автором использованы материалы А.Л. Салагаева, а также А. Ермолаева и В. Курносова.

западные молодежные субкультуры - результат осознанного поиска некоей новой идентичности, выстраивания нового стиля. Источником этого стиля является романтизированный и идеализированный образ другой цивилизации или культуры (это можно назвать "культурным мифом" или "культурной утопией"). Для молодежных субкультур Запада источниками конструирования "культурных мифов" были буддистский Восток, Африка, культуры североамериканских индейцев и др. Это было скорее именно конструирование, нежели заимствование: образ чужой культуры очищался от неприемлемых черт, пополнялся собственными интерпретациями культурных феноменов. Результат поэтому мог быть весьма отличен от "оригинала".

Что же было источником конструирования "культурных мифов" в отечественных молодежных субкультурах? Для России таким источником стал Запад. Отечественные молодежные субкультуры, начиная со стиляг, конструировали "свой Запад" в соответствии с представлениями и традициями российской культуры, являясь сложным переплетением инновационных элементов с элементами "своей" и "чужой" культурных традиций. Например, субкультура отечественных хиппи унаследовала традиции странничества и анархопацифизм: толстовское отрицание государства и "непротивление злу насилием". Таким образом, многие отечественные молодежные субкультуры - явление органическое, а не привнесенное и заимствованное. Западные образцы субкультурных стилей, ритуалы и ценности во многих случаях переработаны и переосмыслены в соответствии с особенностями российской цивилизации и российской ментальности.

Особенность отечественных молодежных субкультур и в том, что большинство из них ориентированы либо на проведение досуга, либо на передачу и распространение информации. На Западе альтернативное движение, выросшее из молодежных субкультур 60-70 гг., активно участвует в социальных программах, помощи больным, инвалидам, престарелым, наркоманам и т.д. Очевидно, такое различие также связано с российской спецификой, местом и ролью государства, долгое время отучавшего граждан от самостоятельности и спонтанной активности.

Классификация молодежных субкультур, разработанная применительно к США, Канаде и Западной Европе [4, р. 23], в российских условиях должна быть несколько модифицирована. Нами предложена следующая их типология: романтико-эскапистские субкультуры (хиппи, индеанисты, толкинисты, с известными оговорками - байкеры), гедонистическо-развлекательные (мажоры, рэйверы, рэпперы и т.п.), криминальные ("гопники", "люберы") и анархо-нигилистические (панки, экстремистские политизированные субкультуры "левого" и "правого" толков), которых можно также назвать радикально-деструктивными [7, с. 50].

Большинство современных исследователей отечественных молодежных субкультур обращены к ситуации "субкультурного бума" конца 80 - начала 90 гг. Ситуация середины 90 гг., когда этот "бум" миновал, изучена меньше. Обращает внимание и то обстоятельство, что преимущественно изучаются субкультуры молодежи Москвы, реже Санкт-Петербурга [8; 9]. Исследований молодежных субкультур в регионах и республиках в составе Российской Федерации меньше. Это в известной мере оправданно, так как субкультурные мода и стиль "западнического" характера распространялись в первую очередь среди молодежи столиц. Вместе с тем изучение субкультурной ситуации в российских регионах, региональных особенностей представляется интересной и важной задачей, учитывая, в частности, увеличение значения регионов в сегодняшней России.

Фиксируемое исследовательскими методами влияние молодежных субкультур (хиппи) на территории Татарстана (до 1990 г. - ТАССР) стало проявляться во второй половине 60 - начале 70 гг. Но применительно к указанному периоду нельзя говорить о специфических региональных особенностях этой и другой молодежных субкультур. мода на них приходила из столиц; ситуация остается практически такой же до сих пор, если говорить о группе молодежных субкультур, названных нами гедонистическо-развлекательными (рэпперы, рэйверы). Положение, однако, меняется с романтично-эскапистскими молодежными субкультурами. С начала 90 гг. Казань, наряду с Москвой, Санкт-Петербургом и Екатеринбург, становится одним из центров распространения толкинистской субкультуры (данный процесс рассмотрен ниже). Нет необходимости напоминать, что в 80 гг. именно в Казани (а затем в

других городах Татарстана) проявился "казанский феномен" - молодежные группировки или шайки [10], породившие криминальную молодежную субкультуру.

Субкультура хиппи — одна из старейших молодежных субкультур в РФ и РТ. Движение хиппи развивалось "волнами": первая волна относится к концу 60 - началу 70 гг., вторая - к 80 гг. Примерно с 1989 г. наблюдается резкий спад, выразившийся в резком уменьшении числа приверженцев данной субкультуры. Однако в середине 90 гг. неожиданно заявила о себе "третья волна" хиппи. Неофиты движения молодых (15-18 лет) и являются преимущественно школьниками и студентами младших курсов. Численность хиппи "третьей волны" в Казани приблизительно несколько десятков человек. В количественном отношении девушки преобладают над юношами.

Хиппи можно встретить в садике около Казанского государственного университета (КГУ), на рок-концертах "культовых" групп - "Аквариум", "БГ-бэнд" (Борис Гребенщиков регулярно приезжает в Казань). Внешний вид хиппи "третьей волны" достаточно традиционен: длинные распущенные волосы, джинсы или джинсовая куртка, иногда балахон неопределенного цвета, на шее - "ксивник" (небольшая кожаная сумочка), украшенная бисером или вышивкой. На руках - "фенички", т.е. самодельные браслеты или бусы, чаще всего из бисера, дерева или кожи. Данный элемент атрибутики хиппи вышел за субкультурные рамки, распространившись среди молодежи: "фенички" могут украшать руки и школьницы, и преподавательницы вуза. От "классических" хиппи "третью волну" отличают такие атрибуты, как рюкзачок и три-четыре колечка в ушах, реже в носу (пирсинг). Субкультуру хиппи следует отнести к субкультурам, которым свойственно стремление к самопознанию и самоосознанию (мы назвали бы их рефлексирующими или рефлексивными). Работая в школе, а затем в вузе, автор сталкивался с хиппи, делавшими сообщения или писавшими рефераты о ценностях хиппи, психологии хиппи, социологии рок-музыки и т.п., что плохо согласуется со стереотипом волосатого и ленивого бездельника.

Молодежной субкультурой, относимой нами к числу романтически-эскапистских, являются индеанисты. Они изучают культуры индейцев, преимущественно североамериканских, стремясь к точному воспроизведению их обычаев и обрядов. По наблюдению Т. Щепанской, индеанисты - нечто среднее между клубом любителей американских индейцев и; религиозно-мистическим движением [11, с. 128]. При всей "этнографической" атрибутике индеанистской субкультуры ценности ее: коллективизм (общинность), экологизм, космизм, - переключаются с традиционными российскими ценностями. В 70 - начале 80 гг. Казань была одним из центров зарождавшихся индеанистского движения и индеанистской субкультуры. Позже инициатива перешла к более многочисленным и энергичным группам индеанистов Ленинграда и Москвы. Пик индеанистского движения приходится на 1985-90 гг. К настоящему времени он пройден, и в Казани индеанисты представлены немногим более чем десятком человек. Они не замкнуты, но контакты с представителями других молодежных субкультур индеанистов интересуют мало.

В молодежной культуре 90 гг. появились толкинистское движение и связанная с ним, порожденная им толкинистская субкультура. Известный английский филолог и писатель Дж. Р.Р. Толкин (на сленге толкинистов - Профессор) родился в 1892,а умер в 1973 г. Его книги "Властелин колец", "Сильмариллион" и другие относятся к жанру *fantasy* - сказочной фантастики. Толкин - мастер особой, завораживающей атмосферы повествования, так что читатель начинает отождествлять себя с героями книги. Это стало одним из факторов, вызвавших к жизни неожиданный для самого автора социокультурный феномен - ролевые игры по книгам Толкина. Ролевая игра (*roleplaying*) близка к импровизированной театральной постановке. Готовится реквизит (безопасное оружие, одежда, соответствующая толкиновскому условному средневековью). Мастера — режиссеры игры - распределяют роли, игроки проходят нечто вроде экзамена на знание фантастического мира Толкина и предыстории своего персонажа, намечается сюжетная линия.

В начале 80 гг. толкинисты появляются в СССР, прежде всего в Москве и Ленинграде, а к концу 80 гг. клубы и объединения поклонников Толкина начинают функционировать и в Казани. Пальма первенства здесь принадлежала клубу любителей фантастики "Странники" (ныне Ассоциация фантастики и ролевых игр "Странники"), президентом которого с 1986 г.

по сей день является преподаватель КГУ А.И. Ермолаев. С 1990 г. проводятся всесоюзные игры ("Хоббитские игрища") и по несколько региональных; казанцы в них активно участвуют. В частности, "Странники" в 1993 г. были организаторами всесоюзной игры (игры называются всесоюзными и после распада СССР) под Самарой; в 1995 и в 1997 гг. всесоюзные игры прошли неподалеку от Казани, в Марийских лесах. Организовывали их москвичи. Также с 1990 г. в Казани ежегодно проводится фестиваль фантастики и ролевых игр "Зиланткон", организуемый "Странниками" при поддержке казанской мэрии и городского комитета по делам детей и молодежи. (Зилант - фантастический змей, символ Казани, изображаемый на казанском гербе, кон - сокращение от слова "конвент", как называют свои собрания любители фантастики во всем мире). "Зиланткон" популярен среди толкинистов: на фестивале 1997 г. присутствовало около 700 человек, из них 400-450 из Москвы, Санкт-Петербурга, Иркутска, Запорожья, Минска и др. Приверженцев толкинистской субкультуры в РТ приблизительно 300-400 человек (такое количество участвует в различных играх, фестивалях и пр.). В основном это старшеклассники, студенты КГУ и технического университета (другие вузы представлены меньше), молодые научные сотрудники. Хотя наиболее активны казанцы, в Зеленодольске есть два клуба ролевых игр. Активны в ролевых играх члены туристического клуба Нижнекамска, есть немного толкинистов в Набережных Челнах.

Толкинистское субкультурное движение стало частью и продолжением российской романтико-эскапистской традиции, находившей в разное время выражение и в хиппизме, и в КСП, и в туристическом движении. В начале 90 г. отечественные толкинисты стремительно вовлекли в свою "сферу влияния" и ассимилировали часть представителей других молодежных субкультур (хиппи, рокеров и даже панков). Появляются продолжения Толкина, написанные с иных мировоззренческих позиций, издается обширная фэн-пресса (в частности, в Казани - газета "Казад Дум"), есть странички толкинистов в Интернете. Это существенно отличается от движения западных почитателей Толкина: известно, что там преобладают узость, изолированность, деятельность толкинистов сводится к компьютерным играм, переписке по E-mail и узкоакадемическим штудиям.

В 1993-94 гг. субкультура толкинистов пережила кризис роста. Он был преодолен путем расширения диапазона ролевых игр, включившего произведения не только Толкина, но и других писателей-фантастов, а также исторические сюжеты. Организационно отделилось движение ролевых игр, хотя по атрибутике, ценностным ориентациям ролевики близки к толкинистам. Впрочем, организационное размежевание не было абсолютным.

Говоря о ролевых играх в Казани и Татарстане, следует упомянуть, помимо Ассоциации "Странники", общественное объединение ИТО ("Игровые технологии в образовании"), возглавлявшиеся также А.И. Ермолаевым, и клуб ролевых игр "Моргенштерн" при Госмузее РТ (руководитель - В. Хабаров). Из крупных ролевых игр, проводившихся в последние годы, можно назвать игру "Аракана", действие в которой происходит в фэнтэзийном мире, придуманном автором игры — В. Фетисовым, и игру "Форакс" (автор — Д. Шайкин), сюжет которой следует отнести уже не к fantasy, а к классической science fiction - научной фантастике. Традиционной для школьников стала игра по исторической тематике "Безнен Тарих" ("Наша история" — тат.), посвященная Волжской Булгарии. Среди игр за пределами республики, в которых участвовали казанские ролевики и толкинисты, игра по истории Древней Руси (Котлас, 1994), военно-стратегическая игра под Санкт-Петербургом в 1996 г. (разыгрывалось начало Второй мировой войны) и превосходная, по мнению многих участников, игра "Завоевание Рая" (Екатеринбург, 1997), интеллектуально-религиозная мистерия по мотивам истории крестовых походов.

Можно констатировать, что субкультура толкинистов и ролевиков развивается в последние годы наиболее активно и динамично.

С определенными оговорками можно отнести к романтично-эскапистским субкультурам также байкеров и хакеров. Традиционно их относят к субкультурам соответственно спортивной и интеллектуальной направленности [9, с. 132-133]. Вместе с тем гонки на мотоциклах - особый, претендующий на элитарность мир мужского братства, как и уход в виртуальный мир, - можно рассматривать как своеобразный эскапизм.

Байкеры (от англ. bicycle - сокр. bice) - мотоциклисты, которых у нас часто именовали рокерами, что неточно: рокеры - это любители рок-музыки. Отечественная субкультура байкеров, как и хиппи, пережила по крайней мере два подъема: один в конце 70 - начале 80 гг., другой - уже в 90 гг. Казанские байкеры на протяжении примерно 1993-97 гг. предпринимали усилия по созданию байк-клуба, который стал бы третьим в России (после московских "Ночных волков" и питерских "Шоссейных монстров"). Попытки эти до сих пор безуспешны. Е. Огорельцев, руководитель мотосекции клуба "Факел", считает, что байк-клуба в Казани нет потому, что "казанские ребята - ярко выраженные индивидуалисты, не желающие подчиняться каким-то определенным правилам" [12]. Подобное объяснение трудно принять. Казанские байкеры, насколько мы можем судить, законопослушны и конформны в большей степени, чем столичные "Ночные волки", не говоря уже об американских "Ангелах ада". В первую очередь казанских байкеров интересует усовершенствование своего мотоцикла. Сумасшедшие гонки, которые могут вывести машину из строя, и конфликты с органами правопорядка не для них. Они предпочитают удовольствие от спокойной езды на хорошей машине, значительно меньше уделяют внимания атрибутике (татуировки, кожаная куртка), стараются поддерживать контакты с официальными структурами (упомянутый клуб "Факел" находится в ведении Вахитовского РОНО г. Казани), хотя власти не склонны отвечать им взаимностью. Для "ортодоксального" байкера многое из вышеперечисленного - явная измена базовым принципам движения и ценностям субкультуры. Вместе с тем казанские байкеры просто кружок технического творчества молодежи - они поддерживают организационные контакты с байкерским движением по России, участвуют в байк-шоу.

Хакеры (компьютерные фанаты) - молодежная субкультура, находящаяся в процессе формирования. Численность хакеров пока незначительна - в Казани максимум несколько десятков человек. В основном это студенты КГУ, технического университета, старшеклассники школ с физико-математическим уклоном. Установить точно численность хакеров затруднительно еще и потому, что общаются они преимущественно посредством компьютерных сетей. Кроме того, не все компьютерные фанаты осознают себя некоей общностью со своими ценностями, нормами, специфическим стилем. Вероятно, это дело будущего.

Из субкультур, названных нами гедонистическо-развлекательными, подробнее охарактеризуем рэйверов и роллеров. Хотя обычно рэйверов относят к музыкантам, а роллеров - к спортивным субкультурам [9, с. 131-132], мы полагаем, что общность базовых ценностей, лежащих в основе этих субкультур: легкое, беззаботное отношение к жизни, стремление жить сегодняшним днем, быть одетым по последней моде, - достаточное основание для их сближения при типологизации.

Субкультура рэйва (rave (англ.) - бред, бессвязная речь) возникает в 80 гг. в США и Великобритании. В России распространяется с 1990-91 гг. В музыкальном отношении стиль рэйв - преемник стилей техно и эйсид-хауса. Неотъемлемая часть рэйверского стиля жизни - ночные дискотеки с мощным звуком, компьютерной графикой, лучами лазеров. Для одежды рэйверов характерны яркие краски и использование искусственных материалов (винил, пластик). Развитие субкультуры рэйва шло параллельно с распространением наркотиков, в частности, "экстази". Принятие галлюциногенов с целью "расширения сознания" стало, к сожалению, практически неотъемлемой частью рэйверской субкультуры. Вместе с тем многие деятели молодежной культуры, в том числе ди-джеи - ключевые фигуры рэйв-субкультуры — высказывали и высказывают крайне негативное отношение к приему наркотиков [13, с. 14, 61; 14, 58-59].

В Казань рэйв приходит относительно поздно - в 1995-96 гг. Помимо ночного клуба "Эйфория", открытого в 1996 г., очагами субкультуры рэйва (или, как предпочитают говорить сами рэйверы, "танцевальной" или "клубной" культуры) являются дискотеки крупнейших вузов - технического университета ("Монтерс-парти"), медицинского университета ("Доктор-клуб"), университета ("Bald-n-max"). На них пытаются равняться дискотеки в клубах и домах культуры. Один из лидеров рэйверской прессы - журнал "Птюч" - в первом номере за 1997 г. рассказал о клубной жизни в Казани. В конце 1997 - начале 1998 гг. для клубной культуры пришли непростые времена - клубы закрываются один за другим.

Оценить количество рэйверов непросто. "Ортодоксальных" рэйверов в Казани, вероятно, не более нескольких десятков человек. Если же говорить о тех, кто так или иначе вовлечен в рэйверскую субкультуру, посещают дискотеки, но не относятся к ее "ядру", то, при всей видимости, число это возрастет на два порядка, составив несколько тысяч человек.

Роллерами называют любителей роликовых коньков. Они предпочитают спортивную одежду ярких расцветок; также их можно идентифицировать по разноцветным нашивкам на коленях. В Казани роллеры-одиночки появляются в начале 90 гг., появление групп роллеров относится к 1996 г. Излюбленное место катания у них - площадь Свободы, одна из центральных площадей Казани. В основном роллеры — школьники старших классов (13-16 лет), но есть и студенты, младшие школьники. Интересно, что роллерские компании возглавляются девушками. Роллеры, как правило, дети из обеспеченных семей. Их численность - несколько десятков человек, что обусловлено, вероятно, не в последнюю очередь ценой роликов - от 50 до 150 долларов и выше.

Субкультуры, относимые нами к анархо-нигилистическим или радикально-деструктивным, в настоящее время маргиналы среди молодежных субкультур. Это относится, в частности, к панкам. Панки появились в Казани и в Татарстане в начале 80 гг. Влияние панковской субкультуры никогда не было значительным. Многие из них поддерживали тесные контакты с хиппи, входили в Систему, как именовала себя общность хиппи, а один из лидеров хиппи в Казани, сын известного татарского писателя, звался Панкиш. Подобная субкультурная диффузия характерна для молодежных субкультур российской провинции 80 гг. В 90 гг. субкультурная диффузия охватывает субкультуры панков и металлистов (музыка стиля хэви-металл или трэш-метал). Среди рок-музыкантов и их слушателей появляются люди, называющие себя панк-трэш-металлистами. Подобное смешение музыкальных и субкультурных стилей отличало серии рок-концертов "Из магилов парти", проходивших в Казани в 1993-96 гг. (Исмагилов - фамилия одного из организаторов и продюсеров этих концертов). Но 1996 г. стал, по-видимому, для "Из магилов парти" последним. Время от времени некоторые казанские клубы и дискотеки устраивали дни независимой (некоммерческой, альтернативной) рок-музыки, где были широко представлены и панк-рок, и неопанк. В конце 90 гг. панк-стиль в Казани умирает, и панковские граффити (среди которых "А" - "анархия" в круге наиболее известен) реже безобразят подъезды и стены наших домов.

Деструктивный и нигилистический характер носит и субкультура сатанистов. Еще в конце 80 гг. от субкультуры хэви-металлистов отделилась группа "черных металлистов", сближившаяся с приверженцами Церкви сатаны. К середине 90 гг. уже можно говорить о формировании в России сатанистской субкультуры. Есть основания предполагать, что одна или несколько групп сатанистов, имеющие конспиративный характер, существуют в Казани. Время от времени в республиканской прессе появляются интервью с лидерами сатанистов; последние, разумеется, пытаются отрицать или затушевать антиобщественный и античеловеческий характер ритуалов и ценностей сатанизма.

В рамках субкультур анархо-нигилистического типа мы выделяем также анархо-левацкую и правозэкстремистскую субкультуры. Пик активности первой в Казани и других городах РТ приходится на 1989-92 гг., после чего деятельность одной или нескольких небольших групп анархистов ограничивалась преимущественно расклейкой листовок. Чаще других встречалась, будучи, по-видимому, напечатана большим тиражом, листовка с призывом к бойкоту выборов: "Будьте культурны - плюйте в урны!" Анархисты, как известно, против любых выборов, якобы подавляющих меньшинства, и предлагают заменить выборы "консультациями". Такое поведение было объективно на руку сепаратистам и татарским национал-радикалам, которые при неявной поддержке правящей элиты РТ в 1991-93 гг. выступали за бойкот любых общероссийских мероприятий в Татарстане - будь то выборы или референдум. В 1996 г. на улицах Казани был расклеен любопытный документ - Декларация некоего "анархо-народа", представляющая попытку соединения анархистских идей с концепциями экологистов и движения "нью-эйдж". Нам не удалось установить ее автора и место ее составления.

Активность приверженцев правозэкстремистской молодежной субкультуры в Казани и в РТ незначительна. В 1994 г. Михаил Глухов, предприниматель, выдвигавшийся в депутаты

Государственной Думы, объявил о создании "национал-социалистической русской рабочей партии" [15; 16, с. 36]. В этой "партии" не было, однако, и тридцати человек. Вскоре она распалась. Часть молодых людей, состоявших в НСРРП, вступили в Казанское отделение Либерально-демократического союза молодежи. Их можно было видеть на митингах в Казани, в которых принимала участие ЛДПР. Их внешний вид напоминал скинхэдов: бритые головы, тяжелые ботинки, черные куртки. По их словам, однако, они не скинхэды: "Скинхэды, например, бьют иностранцев - мы же их не трогаем, хотя вред они приносят" [17]. Необычный имидж служит для устрашения.

Наконец, криминальная молодежная субкультура ("гопники", "группировочники", "мотальщики"). Расцвет ее приходится на 80 гг. [18; 19]. Начиная с 1991 г., проблема криминальных молодежных группировок в Казани становится менее острой, что объясняется как усилениями общестественности и МВД, так и тем обстоятельством, что деятельность этих группировок стала смещаться в сферу контроля над бизнесом и самого бизнеса. С начала 90 гг. драки подростков на улицах Казани прекращаются. Молодежные группировки, превратившись в структуры организованной преступности, поделили сферы влияния и предпочитают выяснять отношения, не прибегая к массовым дракам. Сведение счетов стало осуществляться в большинстве случаев путем заказных убийств.

В середине 90 гг. появляется новое поколение "гопников", не контролируемое организованной преступностью или контролируемое в меньшей степени. Они быстро проявили себя как "культурные враги" большинства молодежных субкультур: байкеров, рэйверов, роллеров и т.д. Любой подросток, не только принадлежащий к иной субкультуре, может быть избит, подвергнут сексуальному насилию, ограблен. Противостояние молодежных банд также не ушло в историю, но переместилось на периферию (г. Арск в 1995 г. и др.) [20].

Пестрая картина разнообразных молодежных движений и субкультур, вероятно, не будет полной, если не сказать о татарском национал-радикальном молодежном движении. Наиболее известной молодежной национал-радикальной организацией является Союз татарской молодежи "Азатлык" ("Свобода"), организованный в 1990 г. СТМ "Азатлык" резко критикует руководство РТ с позиций этноцентризма и этнонационализма. Рейтинг национал-радикалов в РТ за последние семь-восемь лет редко поднимался выше нескольких процентов, сегодня он минимален [21, с. 18-19]. Большой популярностью СТМ "Азатлык" среди молодежи не пользуется; наиболее сильная организация - в Набережных Челнах. Впрочем, другие национал-радикальные организации: Татарская партия национальной независимости "Иттифак", Татарский общественный центр и др. - также обладают в Набережных Челнах сравнительно устойчивыми позициями. Объясняется это тем обстоятельством, что эти организации в Набережных Челнах получают постоянную подпитку из среды мигрирующего в город населения из татарских деревень Закамья. Подобный поток, направленный в Казань, слабее; кроме того, социокультурная среда такого старого города, как Казань, относительно успешнее трансформирует вчерашних сельчан в горожан, а деревенскую культуру в культуру урбанистическую. В молодом городе Набережные Челны этот процесс затруднен, и вчерашние деревенские жители не становятся горожанами, превращаясь в "полугородских" маргиналов со склонностью к простым решениям, повышенной агрессивностью, ксенофобией и пр. На наш взгляд, следует говорить об этой маргинальной субкультуре, о ее особенностях, которые сближают или же, наоборот, отдалают ее от деревенской культуры, о политической "проекции" этой субкультуры - этнонационалистическом движении.

Ошибочно ставить вопрос о политизированной молодежной субкультуре, базирующейся на этноцентристских ценностях, представителем которой является СТМ "Азатлык" и подобные ему организации. Возможно, мы здесь имеем дело с субкультурой не молодежной; традиционное общество не знает деления на субкультуры молодежи, субкультуры зрелого возраста и пр. Поэтому также неправомерна, на наш взгляд, постановка вопроса о субкультуре деревенской молодежи - есть целостная деревенская культура. Разумеется, вышесказанное не следует воспринимать как попытку исключения "Азатлыка" и маргинальной "полугородской" субкультуры из сферы научного анализа и критики. Но эти явления должны стать предметом специального исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Смелзер Н.* Социология. М.: Феникс, 1994.
2. *Ионин Л.Г.* Социология культуры. М.: Логос, 1996.
3. *Аберкромби Н., Хилл С, Тернер Б.С.* Социологический словарь. Пер. с англ. под ред. С.А. Ерофеева. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1997.
4. *Brake M.,* The Sociology of Youth Cultures and Youth Subculture» in America, Britain and Canada. London, e.a.; Routledge & Kegan Paul, 1995.
5. *Султанова М.А.* Феномен контркультуры в массовом сознании / Контркультура и социальные трансформации. Сб. тез. сов. философов. XVIII ВФК. М., 1988.
6. *Hebdige D.* Subculture: The Meaning of Style. London and New York: Routledge & Kegan Paul, 1979.
7. *Сергеев С.А.* К вопросу о классификации и некоторых особенностях молодежных субкультур России / Социальное знание: формации и интерпретация. Материалы международной научной конференции. Казань: Форт-Диалог, 1996.
8. *Разин М.В.* Психология московских хиппи / Психологические проблемы изучения неформальных молодежных объединений: Сб. научн. тр. Редкол.: Фельдштейн Д.И. и др. М.: Изд-во АПН СССР, 1988.
9. *Яковенко Е.* Такие разные лица // Если. 1996. № 12.
10. *Thrasher P.M.* The Gang: A study of 1313 gangs in Chicago. Chicago: UP, 1927.
11. *Щепанская Т.Б.* Символика молодежной субкультуры. СПб.: Наука, 1993.
12. Конец недели (субботний илл. выпуск "Вечерний Казани"). 24.01.1998 г.
13. ОМ. 1995. № 2 (Декабрь).
14. Rock-Fuzz. 1996. №№ 5-6.
15. Известия Татарстана, 24.06.1994 г.
16. *Верховский А., Панап А., Прибыловский В.* Политический экстремизм в России. М.: Ин-т экспериментальной социологии, 1996.
17. *Топоров А.* Новые бритоголовые //Казань-Мир-Транзит. 12.09.1997.
18. *Агеева Л.В.* Казанский феномен: миф и реальность. Казань: Таткнигоиздат, 1991,
19. *Салагаев А.Л., Максудов Р.Р.* Подросток в городе: проблемы социализации. Казань: Изд-во КГУ, 1988.
20. *Дурманов И.* Арск: война группировок в разгаре // Вечерняя Казань, 12.09.1995 г.
21. Деятельность Президента Республики Татарстан, правительства и парламента в оценках избирателей. Вып. II. Казань: Информационно-аналитическая служба Кабинета Министров Республики Татарстан, 1997.